

Издали кто-то вдруг закричал: "Эй, кто бы там ни был! Что вы делаете на улицах? Что вы задумали в этом уединенном месте?"

"..." Линь Чэ в ярости отпустил Гу Цзинцзе.

Вскоре после этого Гу Цзинцзе тоже поднял голову.

Линь Чэ так испугалась, что спряталась за Гу Цзинцзе. О, стреляй! Кто-то пришел? Кто-то увидел их?

К счастью, ничего не было слишком откровенным, но... Это действие было двусмысленным и страстным, и...

Пришедший был охранником жилого дома. Он держал в руках сверкающий фонарик и странно светил им.

Это был известный район для богатых людей. В жилом районе между каждым домом был огромный промежуток, как будто это был парк, чтобы люди могли пройти мимо, как при посещении достопримечательностей.

Конечно, в этом месте нельзя никого обижать. Нужно быть не только богатым, чтобы купить здесь дом, но и очень обеспеченным, чтобы жить здесь.

Однако, когда дуэт, похоже, ехал на велосипедах, охранник подошел к ним и посветил на них фонариком.

Он подумал: "У кого из помощников или прислуги такие плохие манеры - встречаться ночью и в общественном месте..."

Однако свет мгновенно осветил равнодушное лицо.

Когда охранник увидел эти выдающиеся черты, фонарик в его руках с грохотом упал на землю.

Кто это был...

Кто это был... Конечно, он узнал его.

В самом центре этого жилого района жила семья Гу Цзинцзе.

Невозможно было забыть о самом богатом человеке в этом районе.

Его первой реакцией было: "Это ужасно! Небеса знают, что он только что сделал!"

"Простите, простите, простите, господин Гу, я вас не заметил. Я сейчас уйду. Пожалуйста, продолжайте, продолжайте..."

Гу Цзинцзе уже заслонил Линь Чэ собой.

Линь Чэ сначала дико надеялся, что не заметил ее. Однако охранник продолжал говорить: "Желаю вам и вашей жене прожить до глубокой старости в супружеском блаженстве. Радуйтесь каждому дню".

"..."

Линь Чэ почувствовал себя так неловко...

Она не знала, как ей завтра противостоять всем этим охранникам жилых домов...

Она закрыла лицо и сгорбилась. Гу Цзинцзе мог только безмолвно смотреть на нее. "Ладно, разве это не твоя вина? Посмотрим, осмелишься ли ты в следующий раз снова дразнить меня".

Нет, она действительно не осмелилась сделать это снова...

Охранник тут же бросился бежать. Он никогда бы не подумал, что магнату нравятся такие вещи.

Тем не менее, он и раньше слышал, что у господина Гу и его жены прекрасные отношения. Он никогда не думал, что станет свидетелем одного из их частых публичных проявлений любви.

Он также слышал, что госпожа Гу только что вернулась. Если они не смогли сдержаться после возвращения госпожи Гу, то в будущем ему следует быть более осторожным...

-

Гу Цзинцзе не стал больше дразнить ее вечером, потому что, как только они вернулись домой, им позвонил Мо Цзиньян. Му Фэйран была госпитализирована.

Линь Чэ сразу же побежал в больницу.

Гу Цзинцзе ничего не оставалось, как последовать за ним.

Добравшись до больницы, Линь Чэ увидела в ней толпы людей. Подойдя ближе, она поняла, что это все подчиненные Мо Цзиньяна.

Линь Чэ быстро забежала внутрь. Увидев ее, Мо Цзиньянь сказал: "С госпожой Му все в порядке. Не волнуйтесь. Она просто испугалась".

Линь Чэ с благодарностью посмотрел на него. "Я слышал, что инцидент произошел в вашем магазине. Спасибо."

"Нет проблем... Это то, что я должна делать". улыбнулся Мо Цзиньянь.

Линь Чэ подумала, что, когда он так сказал, это означало, что он работает с Гу Цзинцзе. Она не стала думать иначе и вошла внутрь.

Гу Цзинцзе же медленно шел сзади и смотрел на Мо Цзиньяня. "Эй, раз ты уже запер ее, не мог бы ты быстро сделать шаг?"

Было бы здорово, если бы он смог остановить эту женщину от бессмысленных поисков Линь Чэ посреди ночи!

Мо Цзиньян зажег сигарету. Доктор сбоку увидел, но не осмелился ничего сказать.

Удивительно, но именно Мо Цзиньянь посмотрел и вспомнил, что он в больнице.

Он стыдливо затушил сигарету и постепенно заговорил: "Это не срочно. Я не буду торопиться".

Гу Цзинцзе улыбнулся и спросил: "Не торопиться? Она подумывает о возвращении в Соединенные Штаты. Если ты не будешь торопиться, то сможешь навестить ее только в США. Но я помню, что Соединенные Штаты недавно ограничили ваш въезд; вы находитесь на вершине их черного списка. Если она уехала в Соединенные Штаты, вам придется поломать голову, верно?".

"Она возвращается в Соединенные Штаты?" спросил Мо Цзиньян.

Гу Цзинцзе кивнул. "Я уже достаточно наговорил. Следи за собой сам".

Мо Цзиньян погрузился в раздумья.

-

Му Фэйран уже чувствовала себя хорошо.

Но когда она проснулась, то почувствовала пульсирующую боль в затылке. К счастью, это была легкая травма. Нужно было только нанести мазь и перевязать.

Линь Чэ сказал: "Эта лисица так отвратительна. Она посмела так поступить с тобой?"

Му Фэйран ответила: "Она действительно такая злая особа, просто сейчас она стала еще ужаснее".

"Тогда, что ты собираешься делать?" Я не могу это бросить. Если ты не дашь ей понять, что мы можем сделать, она никогда не перевернется с чистого листа".

Му Фэйран сказал: "Она думает, что я доверчиво отношусь к запугиваниям. Да, в прошлом у меня не было ни друзей, ни семьи, а только они. Я доверял только им, поэтому они считают меня никем после того, как я ушел от них. Но теперь у меня есть друзья и семья".

Му Фэйран посмотрела на Линь Чэ, чувствуя благодарность за то, что, когда она выбирала место назначения, она выбрала Сиэтл, столицу романтики, из-за фильма "Неспящие в Сиэтле".

В итоге она встретила Линь Чэ именно там.

Она посмотрела на Линь Чэ и улыбнулась. "До встречи с тобой я действительно думала, что Вэй Цинцин - моя лучшая подруга. Я потеряла веру в друзей. Но после встречи с тобой я поняла, что такие люди, как Вэй Цинцин, даже не считаются друзьями. Благодаря тебе я понял, что такое дружба и что такое любовь. Глядя на тебя, я чувствую, что есть так много вещей, которые я не испытывала, например, любовь".

Линь Чэ прикрылась руками. "Я не так хороша, как ты говоришь".

"Ты всегда так искренне относишься к окружающим тебя людям, и это самое лучшее". Она вздохнула, глядя перед собой и вспоминая, что Вэй Цинцин сделала с ней за последние несколько лет. "На этот раз я не позволю ей уйти. Завтра многие люди увидят ее фотографии. Я принесу ей то, чего она больше всего боится!"

Линь Чэ сказал: "Правильно. Чтобы справиться с такими, как она, нужно использовать крайние меры".

Линь Чэ презирал людей, которые использовали своих друзей в качестве щита или наносили

им ответные удары, особенно тех плохих людей, которые использовали их в течение очень долгого времени.

Линь Чэ сказал: "Но Фэйран, если ты уедешь отсюда и останешься в Сиэтле одна, я беспокоюсь, что, когда я уеду, Мо Дин еще больше освободится от всех запретов и снова будет беспокоить тебя".

Му Фэйран сказала: "Но я действительно не хочу оставаться здесь. Даже от пребывания в одном городе с ними мне становится плохо".

Тем не менее, Линь Чэ сказал правильно.

Это заставило Му Фэйраня чувствовать себя немного противоречиво.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/2110667>